УДК 34 (09)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. УПРАВЛЕНИЕ КАНЦЕЛЯРСКИМИ КАДРАМИ

Воропанов Виталий Александрович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, заведующий кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, кандидат исторических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Аннотация
В статье анализируется развитие канцелярской службы в Российской империи во второй половине XVIII в.

Ключевые понятия:
Российская империя, государственная гражданская служба, административное право.

Вступление на престол Екатерины II ознаменовалось началом комплексной административной реформы в России. Цель статьи заключается в изучении результатов развития государственной гражданской службы и системы управления ею, являвшегося приоритетным направлением реформаторской деятельности верховной власти. В первой части статьи исследовано развитие государственной гражданской службы в канцеляриях – аппаратах государственных органов.

«Младшую» группу государственных гражданских служащих представляли работники, занимавшие должности копиистов, подканцеляристов и канцеляристов. Формирование аппаратов уездного уровня осуществляли органы губернской администрации – губернаторы и губернские правления. Государственные органы губернского звена, включая отраслевые казённую, уголовную и гражданскую палаты, преемственные Коллегиям, закрытым по окончании реформы местного управления, самостоятельно управляли низшими кадрами[1].

Указ от 7 июня 1764 г. снизил возраст для начала действительной службы на штатной должности до 15 лет[2]. Сословное деление подданных предопределило ограничение доступа в государственную гражданскую службу для лиц, плативших налоги, а также детей нижних воинских чинов. Законодатель стремился контролировать приток низших кадров вопреки установленным запретам[3]. В то же время укоренившееся предубеждение дворянства против службы в канцеляриях[4] не позволяло верховной власти использовать высшее сословие в качестве приоритетного источника рекрутирования кадров имперской бюрократии. Екатерина II могла лишь пожелать, чтобы дворяне не гнушались канцелярской работой и прилагали усилия к изучению законодательства и правил судопроизводства, гарантировавшему им успешную карьеру (*«Весьма желательно, да и главнокомандующему или губернскому правлению нужно поощрять, чтоб молодые дворяне по окончании наук употребляли себя в к научению не меньше для них полезному знать законы своей земли и образ судопроизводства;*

[1] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12465. П. 1; т. XVIII. № 12465. П. 1, № 13128, 13613, 14180; т. XXI. № 15193. П. 2.
[2] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8195; т. XVI. № 12175. П. 1
[3] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 9008; т. XIX. № 13596, 13760, 13857; т. XX. № 14831. П. 5.
[4] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8043.

а для сего б определялись в приказы, не вменяя отнюдь в предосуждение благородству, приобретать от первых степеней канцелярских сведения и способности в делах, и в них столько изощряться, чтоб могли, поступя в чины высшие, достойно и похвально исправлять свое звание к пользе общей») [4, Предисловие][5].

«Канцелярская служба от Петра I до Александра I была всесословной», – подтвердил мнение дореволюционных авторов современный исследователь [3, с. 42]. Прежде всего, хроническая нехватка делопроизводителей в государственных органах обусловила наследственный характер статуса канцелярских работников. Герольдмейстерская контора вела полный учёт социальной группы (*«сколько их во всех местах, как у дел, так и не у дел состоит, а особливо о их детях»*)[6]. Недворянин мог получить увольнение на основании медицинского освидетельствования и документального подтверждения его неспособности исполнять обязанности по состоянию здоровья[7]. После присвоения табельного чина и прав личного дворянства канцелярский работник лишался права перейти на военную службу[8]. Указ от 14 апреля 1746 г. грозил лицам, уклонявшимся от канцелярской службы, конфискацией недвижимого имущества (*«домов и деревень»*)[9]. Сыновей канцелярских работников, признанных непригодными для гражданской службы (*«которые к приказным делам совершенно негодны и впредь к обучению за возрастом их ненадежные»*), следовало направлять в распоряжение Военной коллегии[10]. Екатерина II вновь предупредила[11] «праздношатающихся» лиц о принудительном рекрутировании в армию[12].

Расширение штатов местных государственных органов сделало отступление от приоритетов, декларируемых законодателем, насущной необходимостью. В указе от 24 декабря 1778 г. Екатерина II выразила пожелание, чтобы канцелярские должности «*занимаемы были по большой части таковыми людьми, которые упражнениями своими преуспевая в познании законов, и образа судопроизводства и течения дел, открыли бы путь себе к дальнейшим степеням в службе*», предложив срочно компенсировать нехватку кадров лицами из числа избыточного потомства церковнослужителей и учащихся семинарий («*ниже риторическаго класса*»), а также не внесёнными в списки налогоплательщиков (*«в подушный оклад неположенных людей, равно из купечества и из помещичьих на волю отпущенных»*)[13]. Указ от 11 апреля 1784 г. не только подтвердил для представителей духовного сословия, оказавшихся за штатами церковнослужителей, право поступления на государственную гражданскую службу, но и повелел отбирать выпускников семинарий, проявивших преимущественные *«склонности к гражданской службе»*[14].

Из-за нехватки канцелярских кадров вскоре после начала реализации реформы местного управления наместники ходатайствовали перед Екатериной II о разрешении принимать на гражданскую службу выходцев из «податных» сословий: генерал-губернатор вятский А.А. Ступишин – детей черносошных и экономических крестьян, служилых людей («ланцев») [1, с. 13]; иркутский и колыванский И.В. Якоби – солдатских и казачьих детей[15]. Важно отметить, что очередную просьбу генерал-губернатора А.А. Ступишина о разрешении принимать на гражданскую службу лиц из числа налогоплательщиков, Сенат отклонил, сославшись на именной указ от 24 декабря 1778 г.[16]

Император Павел I устрожил надзор за соблюдением правовых ограничений, сняв с канцелярских работников из купцов, мещан и крестьян, пожелавших продолжить службу, подушные сборы. Сенат санкционировал зачисление в штаты новых лиц,

[5] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19856. П. 2; ГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 268. Л. 1–2.
[6] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVIII. № 13268; т. XIX. № 13596, 13972.
[7] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12535; т. XVIII. № 13128.
[8] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XX. № 14831. П. 5; т. XXIII. № 16930. П. 9.
[9] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 9279.
[10] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 8975.
[11] РГАДА Ф. 10. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.
[12] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. X. № 7216.
[13] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XX. № 14831. П. 1–3. См. также: ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XX. № 14275. П. 46; т. XXIII. № 17212.
[14] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 15978. П. 3, 4.
[15] См. подр.: Бехтерев Н. Указ. соч. С. 13.
[16] РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 62. Л. 96.

плативших прямые налоги, в виде особых исключений[17]. Под личным контролем монарха находился приём на гражданскую службу сыновей потомственных и личных дворян[18]. Восполняя нехватку канцелярских кадров в Вятской и Иркутской губерниях, указом от 18 января 1801 г. монарх предписал заместить 27 и 70 вакантных должностей соответственно младшими семинаристами («*тех губерний, кои ниже риторическаго класса*») и грамотными детьми священно- и церковнослужителей[19].

К «старшей» группе должностей относились повытчики (столоначальники) и надсмотрщики крепостных дел (нотариусы); должности архивариусов, регистраторов в губернских палатах и правлениях, а также переводчиков, служивших в губерниях II разряда (Санкт-Петербургской, Иркутской и Остзейских), соответствовали XIV–XIII классам Табеля о рангах[20]. В законодательстве Екатерины II получило частичное развитие регулирование статуса наиболее ответственных должностей канцелярии, начиная с порядка отбора кандидатов на их замещение. Должность начальника «писцов крепостных дел» являлась срочной и замещалась на 2 года наиболее добросовестным канцелярским работником (из «*самых добрых и правдивых людей*»)[21]. По именному указу от 11 мая 1744 г. надсмотрщик крепостных дел наряду с текстом присяги подписывал особый документ об исполнении обязанностей в строгом соответствии с нормами законодательства («*чтоб они в письме всяких крепостей поступали по силе указов с крайнею осторожностию, без всякаго упущения*»)[22]. Работников, занятых в осуществлении нотариальных функций, возбранялось обременять иными поручениями («*не надлежит от тех дел к прочим делам употреблять, или по своим прихотям иными делами тягость накладывать*»)[23]. Указ Сената от 28 мая 1768 г. предписал коллегиям внимательнее относиться к отбору лиц на должность архивариуса («*чтоб в каждом месте к определению в архивариусы присутствующими выбираемы были люди трезваго жития и неподозрительные, в пороках и пристрастиях не примеченные*»)[24].

После проведения в 1775–1785 гг. реформы системы местного управления число переводчиков и толмачей (специалистов письменного и устного перевода) существенно возросло, их работа предусматривалась во всех периферийных областях со смешанным населением[25]. Губернская администрация санкционировала найм переводчиков из лиц, рекомендованных общинами. Так, в апреле 1789 г. башкиры Каратабынской волости Челябинской округи избрали для работы в уездном центре сотника Якупа Илейманова, освободив его от воинской повинности. Якуп Илейманов принёс присягу на Коране в присутствии муллы на верность службе, заслушал именные указы от 24 декабря 1714 г. («*О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное*») и 18 июля 1762 г. («*Об удержании судей и чиновников от лихоимства*») и письменно обязался их соблюдать[26]. Для подбора отдельных специалистов органами власти прилагались особые усилия. Так, в марте 1801 г. в Астрахани, где, как и во многих центрах, действовала единая группа переводчиков[27], военный губернатор распорядился о поиске знатоков персидского и индийского языков[28].

В свою очередь начальники губерний и ревизоры Сената обратили внимание правительства на проблему языковых барьеров, спровоцированную форсированным сокращением государственного аппарата в 1797 г. В частности, администрация Оренбургской губернии обеспечила двумя пе-

[17] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXI. № 15401.
[18] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 18622; т. XXVI. № 19514; т. XXXI. № 24258; т. XXXII. № 25151, 25232; т. XXXVIII. № 28930.
[19] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19672, 19856. Ст. 2.
[20] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19723.
[21] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 3890. Табель о рангах; т. XLIV. Ч. 2. К № 17494. Табл. II.
[22] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VIII. № 5783. П. 2. См. также: ПСЗ РИ. Собр. I. Т. IV. № 1833, 1838, 1850, 1986, 2219; т. V. № 3436. П. 6, 24.
[23] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 8938.
[24] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3436. П. 13.
[25] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVIII. № 13127. П. 1.
[26] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XLIV. Ч. 2. К № 17494. Примеч.
[27] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. X. № 7410, 7590; т. XI. № 8550; т. XII. № 8865, 8956; т. XIII. № 9819; т. XVIII. № 12465. П. 2, № 12665, 12815, 13128; т. XXII. № 16528; т. XXVII. № 20314; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 757. Л. 444.
[28] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 11510. См. также: Т. VII. № 4449; т. XXII. № 16187. Ст. 92. П. 21.

реводчиками губернский центр и переводчиком каждый уездный город. Ревизоры сочли меры недостаточными [2, с. 603].

Назначение служащих на высшие в канцелярии должности, их перевод и увольнение санкционировал Правительствующий Сенат[29]. Пётр III подтвердил право лиц, не принадлежавших к привилегированному сословию, претендовать на замещение вакансии начальника («правителя») канцелярии – секретаря («*кои не из дворян, а в службе находятся без подозрения, ибо многие такие остаются без авантажей, и по достоинствам своим награждения лишаются*»)[30]. Законодатель требовал проводить объективный отбор компетентных и добросовестных кадров на руководящую должность («*таких, которые совершенно те должности исправлять могут, и прежде ни в каких пороках и подозрениях не были, а по страстям или прихотям отнюдь не представлять*»)[31]. Должности протоколистов в губернских судах и органах губернского управления и секретарей соответствовали XIV–XI классам[32]. Их процессуальные обязанности скорректировали и закрепили указы Сената от 11 декабря 1767 г. («*О записывании резолюций в журналах явственно, дабы при составлении приговоров оставалось только подкрепить силу приказания обстоятельством дела и законами*») и от 13 ноября 1769 г. («*О подписи протоколов, журналов и докладных реэстров*»). Законодатель поддерживал самостоятельность секретаря, разделявшего с членами коллегии государственного органа («присутственного места») ответственность за принятие противоправного решения.

Законодатель обязал каждого канцелярского работника отклонять неправомерные приказы и поручения непосредственного начальника[33] и гарантировал им защиту чести и личного достоинства[34]. Юридические услуги частным лицам без разрешения секретаря были строго запрещены[35], отставным служащим возбранялось исполнять роль «поверенных» в делах[36]. В Сибири с 1701 г. действовал особый запрет для служащих вступать в торговые отношения[37]. Каждый канцелярский работник обязался не только неукоснительно соблюдать требования к его должности («*об отправлении каждому из них порученнаго ему дела с ревностию и радением*»[38]), хранить порядок в делах и тайну их производства, но и соблюдать этические нормы, вести нравственный образ жизни[39]. Так, в июле 1787 г. Вологодское наместническое правление напомнило работникам канцелярий о недопустимости пьянства, а также проявлений роскоши и делания долгов, в ноябре – о запрете на ношение «*цветной одежды*»[40]. Виды юридической ответственности канцелярских служителей и чиновников за ненадлежащее исполнение обязанностей не разграничивались: за повторные мелкие правонарушения назначалось усиленное наказание, вплоть до увольнения, с переводом на государственную военную службу.

Верховная власть совершенствовала систему управления кадрами государственной гражданской службы, способствуя продвижению по карьере наиболее достойных лиц. 17 февраля 1763 г. Екатерина II распорядилась об обязательном ведении во всех государственных органах «*послужных списков», фиксировавших персональные данные и сведения о карьере офицеров и чиновников, в связи с тем, что «за недостатком надлежащих известий о верной и безпорочной службе, могут входить в произвождение по старшинству и при отставках такие, которых худыя свойства и худое поведение, если б оныя в вышних местах сведомы были, должны б служить справедливым к тому препятствием, для сохранения в каждом любочестия и ревности к службе Ея Императорскаго ве-*

[29] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 8865; т. XV. № 11510; т. XVIII. № 12465. П. 2, 3.
[30] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 3890. Табель о рангах; т. VII. № 4449; т. XV. № 11510; т. XXII. № 16187. Ст. 92. П. 21; т. XLIV. Ч. 2. К № 17494. Табл. II.
[31] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VII. № 4423.
[32] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 3534. Гл. LIV; т. XXVIII. № 21398. П. 1.
[33] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12648.
[34] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIX. № 13617; т. XXI. № 15172.
[35] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. IV. № 1822. П. 28.
[36] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12714.
[37] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. III. № 1608; т. VI. № 3534. Гл. XXXIV, XXXV, XXXVII, LIV.
[38] ГАВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 639. Л. 1-1 об.; ф. 831. Оп. 1. Д. 429. Л. 1-5.
[39] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 11772; т. XVI. 11769, 12030, 12104, 12287, 12289. Инструкция пехотного полка полковнику. Гл. I. П. 3, гл. VIII. П. 2., Лит. В; т. XVII. № 12476; т. XIX. № 13690, 13991; т. XX. № 14292, 14353, 14574, 14588; т. XX. № 15529; т. XXII. № 16641; т. XXIII. № 16941, 17041, 17216, 17390; т. XXIV. № 17898; т. XXV. № 18440; т. XXVI. № 19488.
[40] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 19158.

личества», а также выдаче «аттестатов» («о верной и безпорочной службе») тем, кто был представлен к награждению очередным чином или к отставке[41].

Представление канцелярских работников к производству в табельные чины осуществлял губернатор[42]. Указ Сената от 8 июня 1760 г. предусматривал производство служащих в коллежские регистраторы и коллежские протоколисты не ранее чем через 8 лет, в том числе сверх штата, если они «*в звании своем содержат себя исправно, и подозрений и других худых поступок за ними не будет*»[43]. Указом от 3 марта 1763 г. Сенат поставил под свой контроль восстановление на службе канцеляристов, удостоенных при отставке чина XIV класса («*чрез что, у находящихся в тех канцеляриях приказных служителей, которые и старее их в службе находятся, преимуществ берут, а они тем безавантажными остаются*»)[44]. Законодатель предписал выделять дворян при награждении канцелярскими чинами («*давая им по достоинству пред теми, кои не из дворян, преимущество*»)[45], однако именной указ от 31 октября 1765 г. распространил действие специальных правил чинопроизводства на лиц, служивших в Сибирской и Иркутской губерниях[46]. Унтер-офицеры дворянского происхождения, направленные в Герольдию для замещения гражданских должностей, поощрялись в соответствии с указом Сената от 7 декабря 1760 г. первым классным чином при условии, что «*служили добропорядочно и больше десяти лет*»[47]. В то же время производство в офицеры несовершеннолетних лиц, противоречившее целям кадровой политики, запретил именной указ от 8 марта 1763 г.[48] Именной указ от 16 декабря 1790 г. установил 3-летний срок выслуги в каждом чине («*разумея до 8 класса*»)[49].

Екатерина II полагала добиться повышения эффективности в работе нижнего звена государственного аппарата посредством стабильных выплат жалованья[50]. Укоренившуюся в России практику «кормлений» от дел, подтверждённую относительно канцелярских служащих в 1726 г.[51], императрица публично осудила. На расходы канцелярий и оплату труда их работников в органах уездного звена полагались в год от 238 рублей в губерниях I разряда или 300 рублей в губерниях II разряда (в нижнем земском суде) до 588 или 650 рублей (в уездном суде), в губернских судах – от 390 или 600 рублей (в совестном суде) до 2103 или 2500 (в верхнем земском суде), в губернских палатах и губернском правлении совместно соответственно – 6980 или 11200 рублей. Размер оплаты труда секретарей в уездных органах составил 200 рублей, в губернских – 250 и 375–450 рублей[52]. Губернская администрация осуществляла финансирование расходов по мере укомплектования штатов государственных органов[53].

Наместник утверждал объём выплат государственному аппарату на каждый год и в соответствии с требованиями законодателя наставлял ответственных должностных лиц начислять жалованье «*по трудам и достоинству*» служителей с учётом динамики порученных им дел, не превышая сумм общих расходов, установленных для канцелярии[54]. Полноту и своевременность денежных выплат контролировали органы губернской администрации и прокуратуры[55]. Размеры вознаграждения делопроизводителям, в частности в судах трёх звеньев, различались на 10–30 рублей. Так, в Пермском наместничестве копиисты в уездном суде получали по 40 рублей в год, в верхнем земском суде – по 50, в палате – по 60

[41] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 11066, 11540.
[42] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVI. № 11767.
[43] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVIII. № 12465. П. 3; т. XXXVIII. № 28930.
[44] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. 12524.
[45] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. 11159.
[46] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 11771.
[47] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 16930. П. 2.
[48] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVI. № 11989. Ст. 25, № 12259.
[49] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VII. № 4889.
[50] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XLIV. Ч. 2. К № 17494. Табл. II, III.
[51] ГАПО. Ф. 316. Оп.1. Д. 67. Л. 1 об.-16 об.
[52] ПСЗ РИ. Т. XVI. № 11989. Ст. 27; ОГАЧО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 94. Л. 7.
[53] ГАСО. Ф. 591. Оп.1. Д.5. Л. 49-50, 64-65; ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 105. Л. 1-2.
[54] ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 67. Л. 1 об.-16 об.; д. 76. Л. 80, 115; ГАСО. Ф. 591. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.-3; См. также: ГАКО. Ф. 1228. Оп. 2. Д. 1553; ф. 1376. Оп. 1. Д. 13; ф. 1378. Оп. 1. Д. 5; ОГАЧО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 94.
[55] ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18278; т. XXV. № 18507.

рублей в год, подканцеляристы – 50, 70 и 80, канцеляристы – 80, 90 и 110, регистратор и архивариус в верхнем земском суде получали по 120, в палате – по 140 рублей в год[56]. Среди привилегий, дарованных городским сословиям, значились источники доходов, поступавших на реализацию их нужд, в связи с чем финансирование расходов на канцелярских служащих, трудившихся в органах городского общественного управления, после 1785 г. осуществлялось по решению городских дум.

Император Павел I счёл необходимым привлечь к участию в расходах на содержание местного государственного аппарата поместное дворянство, наделённое сословными преимуществами, поставлявшее кадры на классные должности («*чтоб он общим надобностям способствовал от собственных своих стяжаний*»), отметив в указе от 18 декабря 1797 г., что правительство ограничило губернские штаты «сущею надобностию». Суммы ориентировались на общую доходность имений от одной тысячи рублей (в Астраханской губернии) до 104 (в Литовской губернии)[57].

1. Бехтерев, Н. Открытие Вятского наместничества // Столетие Вятской губернии. 1780–1880. Сб. матер. К истории Вятского края. Т. I. Вятка, 1880. С. 9–33.

2. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V [Текст] / Сост. Н.Ф. Демидова; под ред. С.М. Васильева. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 784. с.

3. Писарькова, Л.Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии [Текст] / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. 1996. № 4. С. 29–44.

4. Правиков, Ф. Памятник из законов, руководствующий к познанию приказного обряда, собранный по азбучному порядку трудами сенатского секретаря Федора Правикова [Текст] / Ф. Правиков. Ч. 1. Владимир: Типография губернского правления, 1798. 604 с.

References

1. Behterev, N. K istorii Vjatskogo kraja. T. I. Vjatka, 1880, pp. 9–33.

2. Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR. T. V. Sost. N.F. Demidova; pod red. S.M. Vasil'eva. Moscow, Izd-vo AN ASSR, 1960, 784 p.

3. Pisar'kova L.F. Otechestvennaja istorija, 1996, no 4., pp. 29–44.

4. Pravikov F. Pamjatnik iz zakonov, rukovodstvujushij k poznaniju prikaznogo obrjada, sobranniy po azbuchnomu poryadku trudami senatskogo sekretarja Fedora Pravikova / F. Pravikov. Ch. 1. Vladimir, Tipografija gubernskogo pravlenijaя, 1798, 604 p.

UDC 34 (09)

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF STATE CIVIL SERVICE IN RUSSIAN EMPIRE IN XVIII CENTURY. THE FIRST PART. CLERICAL STAFF MANAGEMENT

Voropanov Vitaliy Aleksandrovich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Head of the Department
of Public Administration,
Legal Support
of State and Municipal Service,
Cand. Sc. (History),
Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Annotation
The article analyzes the development of clerical service in the Russian Empire in the second half of the XVIII century.

Key concepts: :
The Russian Empire,
the civil service,
administrative law.

[56]ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 67. Л. 1 об.-16 об.; д. 76. Л. 80, 115; ГАСО. Ф. 591. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.-3; См. также: ГАКО. Ф. 1228. Оп. 2. Д. 1553; ф. 1376. Оп. 1. Д. 13; ф. 1378. Оп. 1. Д. 5; ОГАЧО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 94.

[57]ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18278; т. XXV. № 18507.